

ПАДАМАЛАЙ

НАСТАВЛЕНИЯ ШРИ РАМАНЫ МАХАРШИ

ШРИ МУРУГАНАР

Шри Муруганар

Падамалай. Наставления
Шри Раманы Махарши

«ИД Ганга»

2004

УДК 294.5
ББК 87.7

Муруганар Ш.

Падамалай. Наставления Шри Раманы Махарши /
Ш. Муруганар — «ИД Ганга», 2004

ISBN 978-5-9906742-8-8

Книга содержит собрание устных наставлений Раманы Махарши (1879–1950) – наиболее почитаемого просветленного Учителя адвайты XX века, – а также поясняющие материалы, взятые из разных источников. Наряду с «Гуру вачака ковай» это собрание устных наставлений – наиболее глубокое и широкое изложение учения Раманы Махарши, записанное его учеником Муруганаром. Сам Муруганар публично признан Раманой Махарши как «упрочившийся в состоянии внутреннего Блаженства», поэтому его изложение без искажений передает суть и все тонкости наставлений великого Учителя.

УДК 294.5
ББК 87.7

ISBN 978-5-9906742-8-8

© Муруганар Ш., 2004
© ИД Ганга, 2004

Содержание

Вступление	6
Структура работы	8
Благодарности	10
I	12
Бхагаван Падам	13
Форма Падама	13
Учения Падама	13
Милостивый взгляд Падама	15
Сила Падама	16
Качества Падама	18
Падам, благодетельный	27
Обещания и утверждения Бхагавана	29
Познание и переживание Меня	29
Отдайте Мне ваше бремя	29
Медитация на Меня	31
Единение со Мной	32
Дай Мне свой ум	32
Даршан Бхагавана	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Шри Муруганар Падамалай. Наставления Рамана Махарши

Перевод с тамильского оригинала Т. В. Венкатасубраманьяна, Роберта Батлера и Дэвида Годмана

Перевод на русский язык Михаила Роттера

Редакторы: О. Коротков, К. Кравчук

Литературные редакторы: А. Левина, Е. Огородникова

Sri Muruganar

PADAMALAI

Teachings of Sri Ramana Maharshi

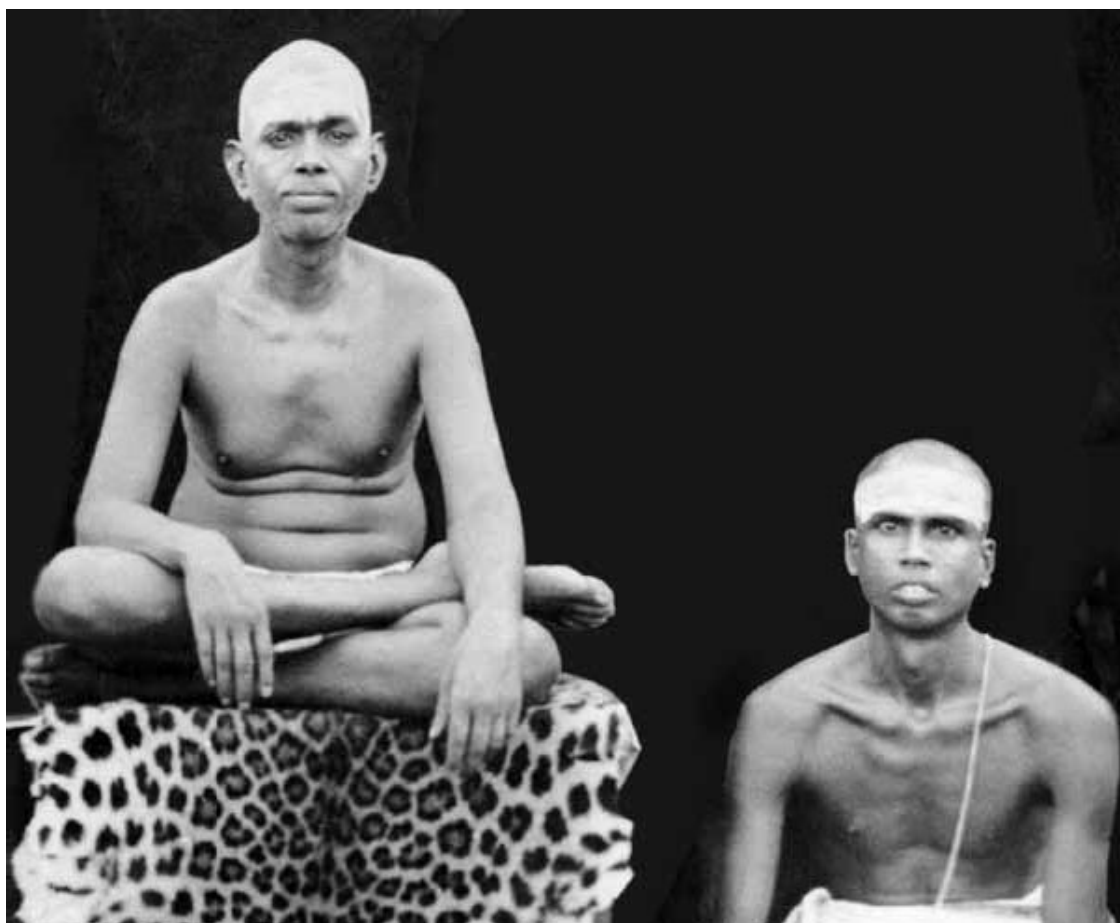
*Translated from the Original Tamil by Dr. T. V. Venkatasubramanian, Robert Butler, David
Godman*

Editor David Godman

© David Godman, 2004

© ООО Издательский Дом «Ганга». Перевод, 2015–2016

Вступление

Шри Рамана Махарши и Шри Муруганар

Муруганар (1890–1973 гг.) широко известен как один из наиболее выдающихся и влиятельных преданных Рамане Махарши. Именно ему удалось убедить Бхагавана составить «Улладу Нарпаду» и «Упадешу Ундияр» – два его важнейших философских труда. Муруганар также записал и изложил в виде стихов на тамильском языке некоторые устные наставления Бхагавана. Более восьмисот этих стихов были опубликованы под названием «Гуру Вачака Коваи» (Гирлянда изречений Гуру) еще при жизни Бхагавана, который сам тщательно отредактировал первое издание этой книги, сделав ее, таким образом, одной из самых авторитетных работ, в которых описывается его учение.

До первой встречи с Бхагаваном в сентябре 1923 года в Тируваннамалае Муруганар работал в комитете, задачей которого было создание многотомного словаря тамильского языка. Эта встреча стала поворотным моментом в жизни Муруганара, так как ему удалось испытать силу и милость Бхагавана при первой же встрече:

Подобно тому как воск плавится, встретившись с огнем, при виде стоп его мой ум растворился и потерял форму. Подобно телятнику, нашедшему свою мать, мое сердце растаяло и возрадовалось у его стоп. Волосы на теле моем встали дыбом. Преданность поднялась во мне, как океан при виде полной

луны. Милостью *чит-шакти* (силы, присущей Сознанию), душа пребывала в экстазе.¹

Долгие годы еще до встречи с Бхагаваном Муруганар писал стихи на различные темы. Его самым первым подношением Бхагавану были несколько стихов, сочиненных по пути на первую встречу с ним. Однако вскоре после встречи с Бхагаваном, ощутив его силу и милость, Муруганар принял обет, что в будущем будет сочинять только стихи, в которых будет либо записывать учения своего гуру, либо в том или ином виде превозносить его величие. В течение следующих пятидесяти лет он выполнял свое обещание, написав тысячи и тысячи стихов на эти темы. Некоторые из этих поэтических работ были напечатаны еще при жизни Бхагавана, но многие из них остались в рукописном виде даже после смерти Муруганара, который скончался в 1973 году.

Когда жизнь Муруганара подходила к концу, он назначил Садху Ома своим литературным душеприказчиком и передал ему все сундуки, где хранились неопубликованные материалы. Следующие десять лет Садху Ом большую часть своего времени посвятил приведению в порядок и редактированию этих рукописей. Давний поклонник Муруганара и его поэзии, профессор К. Свамидантан, убедил правительство Индии дать грант Дели Рамана Кендра на публикации всех этих стихов. Результатом стала серия из девяти книг на тамильском языке, носившая название «Шри Рамана Джняна Бодхам». Хотя эти книги были в печати в течение нескольких лет, очень немногие из этих стихов появились на английском языке.

Что является основным предметом столь обширного произведения? Большинство стихов восхваляют Бхагавана, выражают ему благодарность, рассказывают об опыте, полученном Муруганаром благодаря Бхагавану, поясняют учение Бхагавана. В девятом томе, однако, есть очень длинная поэма под названием «Падамалай» (Гирлянда для Падама), в которой записаны многие из наставлений Бхагавана, услышанных Муруганаром.

Более половины из 3059 стихов, входящих в «Падамалай», содержат непосредственное цитирование Бхагавана. Эти наставления можно идентифицировать по фразе «ан Падам», которая встречается в каждом из таких стихов и может быть переведена как «так говорит Падам». Слово «Падам» появляется в каждом из 3059 стихов. Когда же оно встречается во фразе «ан Падам», то «Падам» относится непосредственно к самому Бхагавану. Оно также обозначает Бхагавана, когда Муруганар восхваляет его или превозносит его величие. В остальной части работы «Падам» (что буквально означает «стопа») используется как синоним Истинного Я.

¹ Tiruvandappahudi, Sri Ramana Sannidhi Murai.

Структура работы

Когда Муруганар составлял «Падамалай», у него не было намерения создать систематическое изложение учения Бхагавана. Вот что он написал в своем предисловии к поэме:

То, о чем говорится [в работе] ранее, неоднократно упоминается позже, создавая видимость, что повторение – особенность этой книги. В отличие от работ великих людей, этот труд не содержит большого количества глубокой философии, которая придала бы ему основательность и утонченность. Даже если несколько тонких мыслей по счастливой случайности и попали в книгу, как буквы, которые можно увидеть в следах, оставленных улиткой, они не присутствуют ни в какой упорядоченной и связанной последовательности. Может ли пение безумного, невежественного и благоговейного быть подвергнуто критическому анализу? Могу сказать лишь, что мелодия эта стала своеобразным выражением странностей моего ума. Тем не менее в каком-то смысле она может быть полезной для в высшей степени очищающего памятования божественных стоп Господа, Реальности. Только по этой причине пусть преданные, мудрые, обретшие любовь узнают и сохраняют «Падамалай», стихи, пришедшие в бытие через благодать-безумие, как вспомогательное средство для памятования. И пусть они повторяют их с вышеупомянутым отношением.

Попытка Муруганара принизить философскую глубину и важность этой работы – типичный пример скромности его характера. На самом деле это один из основных трудов, касающийся широкого круга тем, связанных с учением Бхагавана. Хотя Муруганар никогда не предполагал, что его работа станет систематическим изложением учения Бхагавана, тем не менее он написал стихи так, что были освещены почти все аспекты его учения. Однако описание это достаточно неравномерное: некоторым темам посвящено огромное количество стихов, другим едва ли посвящен один.

Приступая к редактированию и объединению отдельных стихов из «Падамалай» для их последующей публикации на английском языке, я решил придерживаться следующих принципов:

1. Я не буду использовать все стихи, т. к. многие идеи и наставления повторяются практически в одном и том же виде во многих местах этой работы. Также я решил опустить все стихи, перевод или смысл которых казался хоть сколько-то неясным. Финальный проект содержал 1750 стихов вместо исходных 3059.

2. Я решил расположить стихи тематически таким образом, чтобы они представляли собой систематизированное изложение учения Бхагавана по широкому спектру тем. Соответственно, я группировал стихи в такие темы, как «Истинное Я», «Милость», «Самоисследование» и так далее.

3. Для того чтобы сделать наставления более ясными, я добавил значительное количество редакторских комментариев и дополнительных цитат, в основном от самого Бхагавана, которые более подробно поясняют мысли, заложенные в рассматриваемом стихе. Они также иногда включают комментарии, касающиеся и близких по смыслу тем.

4. Поскольку многие стихи из «Падамалай» – утверждения самого Муруганара о природе Истинного Я, основанные на его опыте, испытанном по милости Бхагавана, и о величии Бхагавана, я выделил главы, в которых рассматриваются исключительно эти темы. В главе «Бхагаван Падам» Муруганар описывает способ Бхагавана обучать, его величие и особенности его харак-

тера; в главе под названием «Падам» он говорит о природе Истинного Я; в главе «Милость Падама Муруганару» он трогательно рассказывает о преображениях, произошедших с ним благодаря присутствию Бхагавана, и его силе. Все остальные главы содержат устные наставления Бхагавана.

5. Хотя большинство утверждений Бхагавана завершаются фразой «ан Падам», я решил в переводе опустить эту фразу, чтобы избежать повторений. Тем не менее я оставил такие вариации этой фразы, как «Падам, Сознание, говорит...», «Падам предупреждает...» и так далее, так как вкрапление их помогает сохранить «вкус» исходного текста.

6. В разделы, посвященные учению Бхагавана, я включил ряд стихов, не содержащих обычного «ан Падам». Этот вопрос я долго обсуждал с другими переводчиками и редакторами, и мы все чувствуем, что, тем не менее, это произнесено самим Бхагаваном. Два существенных аспекта работы привели нас к такому выводу:

(а) Во многих частях «Падамалай» существуют последовательности стихов, в которых развивается одна и та же тема. Некоторые из этих стихов, содержащих учение Бхагавана, заканчиваются словами «ан Падам», а некоторые – нет. Это сродни тому, как в прозе отрывки прямой речи иногда заканчиваются словами «он сказал» или «она сказала», а иногда – нет. Но и в том и в другом случае это прямая речь.

(б) Многие мысли и наставления повторяются в «Падамалай» в слегка измененном виде. Причем в некоторых местах один фрагмент заканчивается «ан Падам», а другой, идентичный ему, лишен этого окончания.

Мы пришли к выводу, что Муруганар опускал атрибут в «ан Падам» в случаях, когда наставление Бхагавана использует все пространство, доступное в двухстрочном формате стиха, не оставляя места для окончания «так говорит Падам». Однако, чтобы оставаться честными, мы поместили эти стихи. На протяжении всей книги такие «нетиповые» фрагменты отмечены звездочкой, стоящей после номера стиха.

7. Я не использовал оригинальные номера стихов в тексте, начиная каждую главу с первого номера.

8. Хотя большинство стихов «Падамалай» никак не связаны между собой, в некоторых местах заметно, что одна идея пронизывает несколько стихов. В таком случае я размещал эти несколько стихов последовательно.

9. В книге есть восемь основных разделов, соответствующих различным аспектам учения Бхагавана и переживаниям Муруганара. В начало каждого такого раздела я поместил несколько стихов Муруганара, которые взял из других его работ. Источники этих и прочих используемых цитат приведены в разделе «Ссылки», размещенном в конце книги.

10. Мои собственные редакторские комментарии выделены *курсивом*. Цитаты из Бхагавана и из других литературных источников набраны чуть мельче основного текста «Падамалай».

Благодарности

Первым мое внимание на стихи «Падамалай» обратил доктор Венкатасубраманиян, почитатель Бхагавана, в течение многих лет занимающийся изучением поэзии Муруганара. Доктор Венкатасубраманиян работал над несколькими проектами, связанными с творчеством Муруганара, включая издание «Гуру Вачака Коваи» (содержащее собственный комментарий Муруганара) на тамильском языке. В течение многих месяцев мы совместно работали над проектом «Падамалай», переводя и многократно пересматривая первоначальную подборку стихов. В середине 2002 года мы пригласили присоединиться к нам Роберта Батлера. Роберт уже переводил первый том книги – «Шри Рамана Анобхути», а также одно из поэтических произведений Муруганара на английский язык, так что он был знаком со стилем Муруганара и знал, как преодолевать проблемы, возникающие при переводе его книг. Мы втроем снова просмотрели все стихи, для того чтобы улучшить английский перевод, а также дополняющий текст со многими новыми стихами. Одновременно с этим я размещал обработанные материалы в тематические разделы и добавлял дополнительные замечания и цитаты. После того как я завершил первый черновик книги, доктор Венкатасубраманиян полностью просмотрел его и сделал много замечаний по поводу уместности и правильности размещения тех или иных стихов, а также связанного с ними дополнительного материала, которым я сопровождал их. Я учел многие из его предложений. Таким образом, окончательный вариант в очень большой степени является продуктом совместного сотрудничества нас троих. Здесь я хотел бы выразить свою благодарность доктору Венкатасубраманияну и Роберту Батлеру за их огромный вклад в создание этой книги и за то время, которое они посвятили этому проекту, завершение которого потребовало почти двух лет работы.

Также выражаю благодарность Дели Рамана Кендре за предоставление мне разрешения на перевод и публикацию «Падамалай» и Президенту Шри Раманашрама, Шри В. С. Раманану, за разрешение на цитирование литературы Раманашрама и использование фотографий Бхагавана и Муруганара.

Я хотел бы отметить почитателя, пожелавшего, однако, остаться неизвестным, и выразить ему благодарность за существенное материальное пожертвование на издательские расходы при печати первого издания книги. Это позволило мне значительно уменьшить цену на книгу при ее продаже в Индии. Я также хотел бы выразить признательность и благодарность Глории Ли, разработавшей обложку для книги.

Несколько человек, ознакомившись с книгой еще до ее публикации, указали на случайные ошибки и сделали полезные замечания по поводу изложения материала. Также приношу мою благодарность Карен Кападиа, Анне Лосарди, Крису Мору, Дайсунг Суним, Надежде Сутаре и Виорике Вайсман.

*Дэвид Годман
Аруначала, Март 2004*

I Бхагаван Падам

Господь Изначальный!
Господь, который есть прекрасное сияние, что светит как «Я—Я»
в Сердце преданных Ему!
Господь, который есть Истинное Я, недостижимый
объективирующим умом!
Господь, чья справедливость основана на милосердии!
Господь со стопами, прочно установленными в Самопробывании
Его последователей!
Господь, который остается как То, что есть [после того, как все
иное отброшено]!
Благородный Рамана, чья игра – держать меня в любящих
объятиях!²

Путем Своей милости, который неизвестен даже богам, Он пришел как учитель, в форме, познаваемой с помощью чувств и легко доступной для людских сердец. Он стал на землю Своими святыми стопами, сияющими, как яркие драгоценности, освещенные рассветом Мудрости.³

Сосредоточим наши мысли на Садгуру Рамане. Он пребывает как Истинное Я, дающее внутреннее осознание «Я—Я», обитающее как Милость высшего внутри «Я» моего собственного сердца, так что я могу полной мерой получить благословение божественной тишины, свободной от запутанного самомнения, ведущего к гордыне и привязанности.⁴

² *Sri Ramana Anubhuti*, vol. 2, verse 2.

³ *Sri Ramana Anubhuti*, verse 252.

⁴ *Sri Ramana Anubhuti*, vol. 2.

Бхагаван Падам

Поскольку в этой главе Муруганар обращается и к самому Бхагавану, в тех случаях, когда он использует слово «Падам», я, когда это казалось уместным, использовал личные местоимения.

Форма Падама

1 Блаженный Падам – та форма Шивы, что забавляется, скрывая истину о Себе.

«Пижамбу» переводится здесь как «форма Шивы». Также это может быть переведено как «огненный столп», что является ссылкой на проявление Шивы в качестве горы Аруначалы.

2 Прекрасный Падам, недостижимое Высшее, облачился в благородное одеяние Гуру, чтобы искупить грехи этого мира.

3 Приняв форму Гуру, Падам, высшее пламя, воплощение милости, идет среди нас как избавитель от рабства.

4 Падам – Дакшинамурти, дающий окончательное освобождение, *мукти*, чья природа – чистое Сознание.

5 Представая вовне в красивой форме и в качестве Истинного Я внутри, Падам правит преданными Ему.

6 Множество таковых на этой земле, тысячи и тысячи из них Падам берет под Свое руководство, даруя им сладость Своей милости.

7 Падам приводит в смущение невежд, являя Себя как человеческое существо. На самом же деле Он пребывает как пространство [Сознания], полнота высшей Реальности (*пара-васту*).

8 Для тех, кто видит Его [правильно], Падам пребывает как беспристрастное солнце благожелательной милости, единым; мирские же люди без всякой необходимости клеветают на Него, называя жестокосердым.

9 Для любящих Его и преданных Ему улыбка Падама приятна и напоминает водяную лилию, но для лжецов Он страшен и грозен.

10 Приняв форму, Падам – уникальная, истинная *джняна* – движется [среди нас], чтобы показать людям путь истины.

11 Принимая форму милости, блистательный Падам – причина истинной *джняны*, что сияет как образ, подходящий преданным Ему, в их сердцах.

Учения Падама

12 Своим словом – звучащим колоколом, било⁵ которого *мауна* (безмолвие), – Гуру Падам возвращает учения *джняны* к Истоку.

Джняна есть истинное знание, знание того, что человек суть Истинное Я. Тот, кто имеет этот определяющий опыт, известен как джняни. Это знание принимает форму субъективного осознания, а не знания объекта. С этого момента нет никого, оставшегося в состоянии джняны, кто бы «знал» знание. Бхагаван однажды отметил: «Нет джняни, есть только джняна».

⁵ Било – язык колокола, его ударная часть. – Ред.

Состояние джняны – Сознание, не осознающее ничего иного, кроме Себя самого.

13 Подобно бестелесному голосу, сходящему с небесных сфер, Падам звонко произносит слова, превозносящие Шива-джняну.

Однажды мы все слушали радио в Джубили Холл. В конце программы были объявлены имена всех артистов. Бхагаван сказал: «Смотрите! Радио поет и произносит речи. Оно даже объявляет имена исполнителей. Но внутри радио никого нет. Схожим образом мое существование также подобно небу. Хотя может показаться, что тело говорит, в нем, как в радио, нет личности, индивидуума (*асами*). Есть только Бог (*Сами*)». ⁶

14 Крайне простодушный Падам просто говорит правду, как она есть, ничего не скрывая.

У Бхагавана не было тайного учения, что становится ясным из следующего диалога:

Вопрошающий: Могу ли я считать, что нет больше ничего, что следует сейчас знать касательно техники *садханы*, о которой писалось в Ваших книгах время от времени? Этот вопрос возникает потому, что во всех других системах *садханы* *Садгуру* во время посвящения, или *дикиши*, открывает своему ученику некую секретную технику медитации.

Бхагаван: Нет больше ничего, что следовало бы знать, кроме того, что написано в книгах. Никакой секретной техники. В этой системе все секреты открыты. ⁷

15 Падам изобилует отличными навыками освещения реальности. И без того не будучи многословным, он становится все более краток, способствуя фокусировке ума.

Один из результатов своеобразия Самореализации Шри Бхагавана состоял в том, что его подход к проблемам, с которыми он сталкивался, был также своеобразным. Его ответы на вопросы никогда не были заумными или книжными, но всегда были простыми и прямыми. Подобно Христу, он говорил, как обладающий авторитетом, потому что его слова не были вычитаны из книг или где-то услышаны, они были следствием знания из первых рук и непосредственного опыта. Он говорил о том, что знал; он знал, о чем говорил. Он доходил до сути любого вопроса и упрощал форму ответа. В его словах не было никаких непонятных технических деталей, потому что он сопровождал свои ответы простыми, конкретными иллюстрациями, делающими смысл его ответов кристально ясным. ⁸

16 Падам очищает от примесей бесчисленные глубокие и тонкие учения об истине и раздает их тем, чьим умам недостает мудрости.

17 Изумительнейший Падам сделал всеобщим достоянием высшую истину Вед, которая, как правило, открывалась только проверенным людям.

В древние времена ученикам иногда приходилось пройти долгий испытательный период, в течение которого учитель оценивал их духовную зрелость и способности. Если по истечении этого периода оказывалось, что ученики достойны, учитель передавал им одно из ключевых ведических

⁶ Ninaivil Niraindava, p. 199.

⁷ «День за днем с Бхагаваном», 8 октября 1946 г.

⁸ «Воспоминания о Рамане Махарши», Ганга, 2014.

изречений: «Тат твам аси» («Ты есть То»). Бхагаван никогда не скрывал никакого из своих учений, пока оценивал достоинство пришедших к нему. Если посетители спрашивали о высшем знании или о самой прямой практике, он поведывал им об этом немедленно.

В более общем смысле «высшая истина Вед» обозначает переживание Истинного Я, а не откровения, полученные из письменного знания.

В некоторых стихах из «Падамалай» Муруганар пишет о «переживании веданты». Это также свидетельствует о переживании Истинного Я, а не о знании и понимании конкретных текстов.

Отношение Бхагавана к предварительным учениям иллюстрируется следующей историей:

Однажды, когда Ганапати Муни присутствовал в холле, группа крестьян спросила: «Как нам контролировать ум?»

В ответ Бхагаван предложил им смотреть в источник ума и разъяснил путь Самоисследования. Вскоре они уехали, и Бхагаван, как обычно, вышел на прогулку.

Обращаясь к другим людям, [Ганапати] Муни сказал: «Путь Самопознания, которому учит Бхагаван, труден даже для грамотных, а Бхагаван рекомендует его бедным крестьянам. Я сомневаюсь, поняли ли они его, и еще больше сомневаюсь, смогут ли они это практиковать. Если бы Бхагаван посоветовал им практиковать *пуджу* или *джану*, это было бы более практично».

Когда это было передано Бхагавану, он дал следующий комментарий: «Что делать? Это то, что я знаю. При традиционном способе передачи учения следует сначала оценить уровень того, кому оно передается. Тогда ему шаг за шагом предписывается выполнение *пуджи*, *джаны* или *дхьяны*. Позже Гуру говорит, что все это лишь предварительно и нужно выйти за пределы всего этого. В конце концов открывается последняя истина – „один лишь Брахман реален“. Но чтобы ученик мог это осознать, следует обучить его прямому пути Самоисследования. Зачем идти окольными путями? Не должны ли мы вначале констатировать окончательную истину и указать на прямой путь, а не рекомендовать много методов, от которых в конце придется отказаться?»⁹

18 Падам решительно заявляет, что множественные рождения – это сказки ума, одолеваемого болезнью забывания.

Милостивый взгляд Падама

19 Проявляя Себя как высшая реальность, Падам пришел осуществить руководство преданными Ему в форме *джняна*-Гуру, обладающего взглядом, дарующим милость.

20 Посредством своего божественного взгляда Падам свободно дарует преданным Ему сокровище милости, реализацию природы *Шивама*.

Шивам, сознание Шивы, – синоним Реальности. Окончательная цель всех шиваитов – стать одним с Шивамом.

21 Своим взглядом Падам милостиво благословляет сердца преданных Ему на божественную жизнь в царстве *Шивама*.

⁹ Bhagavan Sri Ramana, a Pictorial Biography, p. 74.

22 Приводя посредством своего взгляда к зрелости, Падам просветляет их истиной, высшей запредельностью.

23 Даже для парящих в выси небесных существ один только сияющий, милостивый взгляд Падама – великое и обильное богатство.

Сила Падама

24 Падам, Высшее, обладает силой Знания Истинного Я, поглощающая все видения своим огнем, превращая их в Свою собственную форму.

25 Для озабоченных смертью и обращающихся к Нему в страхе Падам дарует процветающую вечную жизнь, превосходящую смерть – заблуждение эго.

26 Сияющий, безмолвный Падам разрушает забвение Истинного Я – ум – корень растущих страданий.

27 Падам прочно утвердился в состоянии *мауны*, силе Истинного Я, перед которой все иные силы исчезают.

28 Падам, Сердце, пребывающее недвижимо в качестве Покоя, притягивает к себе каждого, как магнит.

29 Падам с милостью объединяет преданных Ему, обретших прибежище под Ним, так, что они становятся такими же, как Падам, обретая в изобилии Его притягательное свойство.

30 Падам, концентрированное Сознание, – знаток грандиозного трюка, позволяющего избавить человека от первичного невежества, места зарождения *трипути*.

Трипути – это троицы, такие как знающий, познавание, познаваемое; видящий, видение, видимое.

31 Падам полностью уничтожает невероятное воображение (*дехатма буддхи*), растущее с целью воспрепятствовать устойчивому пребыванию в реальном.

Дехатма буддхи – это идея «Я – это тело», концепция, что ты – индивидуальность, обитающая в конкретном физическом теле.

32 Золотой Падам преобразил [свою] мать в аватара *чит-пара-шакти*, дарующего Шивам.

Аватар чит-пара-шакти можно перевести как «воплощение божественной милости». Милость в шиваизме всегда передается через женскую форму божественного. В этом стихе говорится, что после просветления мать Бхагавана стала едина с божественной милостью, которая дарит Шивам.

33 Глубина Падама столь велика, что другие не в состоянии ее измерить и познать то, что в Сердце Его.

34 Ударяя в могучий, громовой барабан *мауны*, Падам обладает возможностью свободно и обильно даровать милость Шива-джняны.

35 Сияющий Падам с уверенностью открывает ясную истину *джняны* даже в сердцах самых твердолобых, ничего не стоящих идиотов.

36 Падам, безмятежное прибежище, широко прославлен за то, что все происходящее случается только благодаря силе Его присутствия.

Многие люди имели удивительные переживания в присутствии Бхагавана. Другие обнаружили, что если они обращались со своими проблемами к Бхагавану за помощью, то те благополучно разрешались, причем некоторые из них, казалось, чудесным образом. Бхагаван никогда не брал на себя ответственность за любое из этих явлений. Вместо этого он

говорил, что это было саннидхи, присутствие в непосредственной близости просветленных существ, которые заботятся о всех проблемах, доведенных до их сведения. Бхагаван был непреклонен, утверждая, что сам он в этих условиях не делал ничего. Нараяна Айер приводит следующее пояснение Бхагавана по этому вопросу. Слово «санкальпа», которое появляется несколько раз в диалоге, означает «воля» или «намерение». Это желание следовать определенному плану действий.

Однажды, сидя рядом с Бхагаваном, я почувствовал себя настолько несчастным, что обратился к нему со следующим вопросом: «Разве *санкальпа джняни* не способна помочь преданным Ему избежать их судьбы?»

Бхагаван улыбнулся и сказал: «Разве *джняни* вообще имеет *санкальпу*? *Дживанмукта* (освободившееся существо) никоим образом не может иметь никаких *санкальп*. Это просто невозможно».

Я продолжал: «Тогда какова судьба каждого из нас, тех, кто молится Вам, чтобы получить милость и спасение? Разве не будем мы вознаграждены или спасены потому, что сидим перед Вами, за то, что пришли к Вам?»

Бхагаван милостиво повернулся ко мне и сказал: «Плохая карма человека будет значительно уменьшена, когда он находится в присутствии *джняни*. *Джняни* не имеет *санкальп*, но его *саннидхи* (присутствие) – самая могущественная сила. Ему нет нужды иметь *санкальпу*, но его главенствующее присутствие – самая мощная сила, способная творить чудеса: спасать души, давать покой ума, даже давать освобождение, если душа созрела. Он не отвечает на ваши молитвы, но они поглощаются его присутствием. Его присутствие спасает вас, очищает карму и, если так сложатся обстоятельства, дает вам блага, [но] невольно. *Джняни* спасает преданных ему, но не посредством *санкальпы*, которой для него не существует, а только через его главенствующее присутствие, его *саннидхи*».¹⁰

37 Сияющий Падам очищает ум великолепием милости, удаляя из него загрязнение, вливая в него Сознание, – редчайшую амброзию.

38 Падам, истина, сияет в Сердце, ошеломляя ум, который следует лишь верованиям.

Здесь говорится о том, что Бхагаван дает преданным Ему непосредственный опыт, так что они больше не должны зависеть от веры.

39 Милость, дарованная Падамом истинным преданным Ему, достойным Его любви, позволяет им познать и достичь Его без всяких усилий.

Бхагаван иногда ранжировал зрелость духовных искателей, сравнивая их с порохом, углем и сырыми дровами. Порох воспламеняется от одной искры; древесный уголь загорается после предварительного нагревания; сырые же дрова должны быть оставлены на просушку в течение целого сезона, прежде чем их можно будет использовать. Те немногие преданные Ему, которые были готовы к божественной искре, часто имели опыт осознания Истинного Я в присутствии Бхагавана. Это происходило очень быстро, когда они ассоциировали себя с ним, при этом требовалось очень мало садханы или в ней вообще не было нужды. Муруганар написал об этом в одном из других своих стихов:

¹⁰ The Mountain Path, 1968, p. 536.

Получив Самореализацию в молодом возрасте, не испытывая потребности в наставлениях, или даже не сделав никакого сознательного усилия, Вы сейчас даруете Самопознание преданным Вам силой одного своего присутствия. Преданным Вам действительно повезло, потому что они получают высшую мудрость, не проходя суровой духовной практики.¹¹

40 Из-за того, что двое [*джива* и Ишвара, или ученик и Гуру] на самом деле существуют как одно, Падам дарует милость, дабы уничтожить умозрительную разделенность.

«Ишвара» – это общий термин, обозначающий в индуизме личного Бога. Это понятие не относится ни к какому конкретному божеству.

41 Сияющий Падам изгоняет заблуждение «я» и «мое» из сердец тех истинных преданных, которые пребывают недвижимыми в его присутствии.

42 Эго поднимается и расширяется с одной единственной целью захвата, Падам же действует единственно ради уничтожения эго.

43 Сияющий Падам полностью гасит осознание иного [чем Он Сам], лишая его силы, и дарует сознание Реальности, естественное состояние сознания.

44 Падам – ветер, с радостью позволяющий соломинке, дрейфующей по океану, добраться до берега и обрести спасение.

Смысл этой аналогии в том, что Падам делает возможным то, что кажется невозможным.

45 Ключом *джняны* Падам открывает сундук с сокровищами, представляющий собой безмерное беспамятство, внутри которого – Реальность.

Качества Падама

46 Падам живет и движется здесь на благо преданных Ему, желающих обрести высшую истину, *джняну*.

47 Падам будет нести на своей голове накопившееся бремя тех, кто совершил великое подношение [отказ от ума].

48 Даруя истинное знание, что разрушает увлеченность, порожденную невежеством, Падам удовлетворяет все желания тех, кто принимает под Ним прибежище.

Для Него, утвердившегося в высшем состоянии, желания не возникают, потому что желающий, эго, прекратил существовать. Мудрец в этом состоянии всегда доволен, как если бы все его возможные желания одновременно осуществились за один раз.¹²

49 По причине того, что Падам – это одно свободное от ума Истинное Я, Он пребывает без какой-либо компании, в единственности, даже посреди огромной толпы.

Вопрошающий: У меня есть желание жить в таком месте, которое бы не посещал никто. Другое мое желание – это получать пищу без труда. Я также хочу постоянно медитировать с закрытыми глазами, чтобы вообще не видеть этот мир. Такие желания часто приходят ко мне. Хорошие они или плохие?

Бхагаван: Если у вас есть такие желания, то вам придется принять другое рождение, чтобы их удовлетворить. Какая разница, где вы находитесь? Держите свой ум всегда в Истинном Я. Отдельно от Истинного Я, «снаружи»,

¹¹ *Cherished Memoires*, p. 144.

¹² *Sri Ramana Paravidyopanishad*, verse 562.

нет уединенного места. Где бы вы ни были, оставаясь в обществе ума, это место, без сомнения, будет заполнено толпой.¹³

50 Падам, чья истинная природа – это абсолютная свобода, не оставляет состояния *мауны*, даже когда задействованы все *караны* (ум, чувства и физические органы).

51 Благодаря своей сострадательной природе Падам действует так, будто Он тесно связан со всем, в то время как на самом деле Он не связан ни с чем вообще.

52 В высшей степени удивительный Падам действует так, будто Он тоже под контролем действия *шакти*, инициированной Им.

53 Падам произносит слова, как бы играючи, но чем больше мы внимаем им, тем больше жаждет их сердце, не в силах насытиться.

Манера Шри Бхагавана говорить была сама по себе уникальна. Его нормальным состоянием было молчание. Он говорил так мало, что случайные посетители, видевшие его короткое время, задавались вопросом, говорит ли он вообще когда-нибудь. Задавать ему вопросы и получать ответы само по себе было искусством, требовавшим серьезного самоконтроля. Искреннее сомнение, серьезный вопрос, поставленный ему, никогда не оставался без ответа, хотя иногда само его молчание было лучшим ответом на определенные вопросы. Спрашивающий должен был способен терпеливо ждать. Чтобы с максимальной вероятностью получить хороший ответ, нужно было формулировать вопрос просто и коротко. После этого следовало оставаться безмолвным и внимательным. Шри Бхагаван выжидал некоторое время, а затем начинал медленно и запинаясь говорить. По мере того как он говорил, он как бы набирал обороты. Это походило на то, как мелкая морось постепенно переходит в ливень. Иногда это могло продолжаться часами, завораживая аудиторию. Но на протяжении всего разговора следовало оставаться полностью безмолвным и не вступать с репликами. Любое прерывание его речи слушателями разрывало нить его рассуждений, и он сразу возвращался в состояние молчания. Он никогда не вступал в дискуссии и ни с кем не спорил. Дело в том, что то, о чем он говорил, было не точкой зрения или мнением, а прямой эманацией света изнутри. Этот свет проявлялся в виде слов для того, чтобы рассеять тьму невежества. Общая цель его ответа заключалась в том, чтобы заставить вас обратиться внутрь, сделать так, чтобы вы увидели свет Истины внутри себя.¹⁴

54 Кто бы это ни был и какую бы *садхану* он ни практиковал, Падам с любовью благословлял эту *садхану* Своей милостью.

Все знают, какое большое значение Шри Бхагаван придавал *атма вичаре*, самоисследованию. Он писал в «Атма Видья Киртанам»: «Знание Истинного Я – легкое, наилегчайшее из всего».

Тем не менее удивительно то, что он ни разу сам не попросил ни одного человека придерживаться этого метода. Он мог бы предписать выполнять практику самоисследования, и все преданные ему слепо и охотно исполняли бы это указание...

Присутствие и наставления Шри Бхагавана дали надежду и силу различным классам искателей разного уровня... Шри Бхагаван давал помощь и руководство самым разным людям, идущим самыми разными путями. При

¹³ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

¹⁴ Дэвид Годман, «Воспоминания о Рамане Махарши», Ганга, 2014.

этом он никогда не требовал, чтобы практикующие переходили от одной *садханы* к другой.¹⁵

Многим людям кажется, что Бхагаван говорил все время о философии адвайты и предписывал самоисследование всем, кто просил у него совета. Это не так: Бхагаван давал разные советы разным людям. Он видел их уровень развития, их темперамент и действовал соответственно. Один посетитель мог задать вопрос и получить на него ответ. Если через несколько минут другой задавал тот же вопрос, он мог получить другой ответ, причем настолько отличный, что мог противоречить первому. Если каждый из этих посетителей действовал по совету Бхагавана, с полной верой в его эффективность, каждый из них находил, что на него нисходила милость Бхагавана.¹⁶

55 Кто бы они ни были и на чем бы ни сосредоточивали свой ум, Падам Своей милостью с любовью даровал каждому по его желанию.

Четвертый стих «Улладу Нарпаду Анубандхам» говорит о великих преимуществах даршана просветленных существ:

Жара будет уничтожена прохладной луной, нужда – божественным деревом, исполняющим желания, и грех – Гангой. Но знай: все это, начиная с жары, будет устранено одним лишь *даршаном* несравненного *садху*.

Аннамалай Свами однажды спросил Бхагавана об этом стихе:

«Мы знаем, где луна, и мы знаем, где Ганга, но где дерево, исполняющее желания?»

«Если я скажу, где оно, – ответил Бхагаван, – сможешь ли ты оставить его?»

Я был озадачен этим ответом, но не стал углубляться в это. Несколько минут спустя я открыл экземпляр «Йога Васиштхи», лежавший рядом с Бхагаваном. На первой странице, куда я посмотрел, я нашел стих, где говорилось: «Деревом, исполняющим желания, является *джняни*». Я сразу понял странный ответ Бхагавана на мой вопрос. Прежде, чем представилась возможность сказать Бхагавану об этом, он посмотрел на меня и улыбнулся. Казалось, он знал, что я нашел правильный ответ. Когда я сказал Бхагавану об этом стихе, он никак это не прокомментировал. Он просто продолжал улыбаться мне.¹⁷

56 Хотя кажется, что Он видит вещи перед собой, Падам – это чрезвычайно чистое пространство, глаз [*джняны*], вовсе не видящий объекта.

Хотя Бхагаван иногда передавал силу и милость Истинного Я, глядя на своих почитателей, он также утверждал, что не «видел» объектов или людей перед собой так, как это делают обычные люди. Он называл это состояние джняна-дришти. Это осознание Истинного Я, в котором имеет место видение, но без ложного разделения на видящего и видимые им объекты.

Посетитель однажды спросил Бхагавана, не думал ли он когда-нибудь о путешествии по Индии:

¹⁵ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

¹⁶ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

¹⁷ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалая Свами», Ганга, 2011.

Бхагаван: Я никогда не думал об этом, хотя несколько человек мне это предлагали. Раджешварананда однажды сказал, что организует специальный поезд, чтобы провезти меня по всей Индии. Но какова польза в том, что я куда-нибудь поеду? Я не способен увидеть хоть что-нибудь. (Я [Девараджа Мудальяр] понял это, как то, что Бхагаван видит во всем только Истинное Я.)¹⁸

Вопрошающий: Говорят, что кажется, будто глаза *джняни* смотрят на вещи, но в действительности они ничего не видят.

Бхагаван: Да, глаза *джняни* уподобляют глазам мертвого козла; они всегда открыты, никогда не закрываются. Они блестят, но ничего не видят, хотя другим кажется, что они видят все.¹⁹

Состояние и переживание джняна-дришти будет описано в следующей главе.

57 Даже Падам (Бхагаван) не может описать словами Падам, чистое пространство [Сознания], которое может быть узнано только через видение, полученное благодаря милости.

58 Поскольку Его истинная природа – недвойственное Сознание, полнота, в Падаме нет места для клеветы на кого-либо.

Всякий раз, когда мы узнавали, что кто-то умер, мы приходили, чтобы посидеть перед Шри Бхагаваном, потому что очень хотели услышать, как Шри Бхагаван хвалит ушедшего человека. Даже когда он говорил о людях, которые нам казались злыми негодяями, он всегда находил что-то хорошее, чтобы сказать о них.

Был богатый человек по имени Кандасвами, который жил в городе. Хотя он иногда приходил в ашрам для *даршана* Шри Бхагавана, местные жители ненавидели его за плохое поведение. Свои последние дни он провел в *мантапаме* напротив ашрама, страдая от бедности и болезней. Когда он лежал в *мантапаме*, то передал через посланника просьбу, что хотел бы жидкой овсяной каши, приготовленной по-малаяламски. Немедленно Шри Бхагаван организовал приготовление этой каши и ее отправку. На следующий день состояние Кандасвами стало настолько серьезным, что мы стали говорить между собой, о каких его хороших качествах станет рассказывать Шри Бхагаван, когда тот скончается. Через день Шри Кандасвами умер.

Мы немедленно пошли сообщить об этом Шри Бхагавану и сели перед ним, думая, что даже Шри Бхагаван не сможет придумать ничего хорошего, чтобы сказать об этом человеке. Какое разочарование!

Шри Бхагаван сказал нам: «Никто не может содержать свое тело и одежду в такой чистоте, как Кандасвами. Он не использовал ни масла, ни мыла. Он приходил в 8 часов утра и начинал стирать свое *дхоти*. Затем развешивал его сушить. К тому времени, когда он завершал свое омовение, было двенадцать дня. Его волосы и борода были всегда исключительно чистыми».

От стыда мы повесили головы. Кто может сравниться с Шри Бхагаваном в умении видеть у людей только хорошие качества?²⁰

¹⁸ «День за днем с Бхагаваном», 27 июня, 1946 г.

¹⁹ «Письма из Шри Раманашрама», 26 октября 1947 г.

²⁰ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

59 Падам заявляет, что следующее верно для всех: кроме жизни Истинного Я, свободной от забывчивости, нет никаких стоящих достижений.

60 Падам, щедрый в милости, гарантирует, что Его величайший долг – служить защитой.

61 Падам попал в сети любви, раскинутой преданными Ему, и, в свою очередь, ловит их в ловушку Своей милостью.

62 Снимая усталость с некоторых из преданных Ему шуткой, мягкими словами, Падам наполняется детским восторгом.

63 Падам обладает чудесной, исключительной силой приводить в восторг своих почитателей мягкой, смеющейся улыбкой.

64 Своей приятной улыбкой, дарующей милость Его учения, сияющий Падам рассеивает глубокую скорбь, в которой мы томимся в страхе, мучениях и боли от нашего невежества.

Нет способа описать сияние его улыбки. Иногда казавшийся таким бесчувственным делец покидал Тируваннамалай с сердцем, радостно певшим от этой улыбки. Простая женщина сказала: «Я не понимаю эту философию, но, когда он улыбается мне, я чувствую себя в такой же безопасности, как ребенок на руках у матери. Я еще не видела его, когда получила письмо от моей пятилетней дочери: «Ты полюбишь Бхагавана. Когда он улыбается, все должны быть так счастливы».²¹

65 В качестве превосходной *сат-ачары* Падам дарует не выполнение религиозных обрядов, а только мысль о Себе (Истинном Я).

Хотя ачара в общем обозначает внешние религиозные обряды, сат-ачара здесь означает пребывание Бытием, Реальностью.

66 Праведность Падама в том, что Он совершенно не вмешивается в божественный ход событий, сам по себе не отклоняющийся от праведности.

Учение Бхагавана о свободной воле и судьбе были исключительно детерминистическими, поскольку он учил, что все события предопределены и неизменны. Он сделал классическое заявление на эту тему в 1898 году, когда его семья узнала, что он живет у подножия Аруначалы. Когда его мать умоляла его вернуться домой, Бхагаван, которому в то время было только восемнадцать, написал ей следующее письмо:

Предопределяющий контролирует судьбу душ в соответствии с их прошлыми поступками – их *праабдха-кармой*. Все, что не предопределено судьбой, не случится, как сильно бы вы ни старались. То, чему суждено случиться, случится, что бы вы ни делали, чтобы этому воспрепятствовать. Это наверняка. Таким образом, лучше всего пребывать в безмолвии.²²

Невмешательство Бхагавана могло время от времени принимать крайние формы, как в истории, рассказанной Кунджу Свами:

Однажды, когда брата Шри Бхагавана, Ниранджанананду Свами, силой подняли и унесли с собой люди, угрожавшие его убить, он (Бхагаван) был абсолютно невозмутим и даже не повернул головы в их сторону. Когда Ниранджанананда Свами вернулся целым и невредимым и сел перед Шри

²¹ *Ramana Maharshi and the Path of Self-Knowledge*, p. 127.

²² *Self-Realization*, p. 66.

Бхагаваном, он не обратил внимания на его благополучное возвращение. Конечно, это его милость сохранила Ниранджанананду Свами в тот день – но это уже другое дело.²³

67 Падам являет Своим поведением спокойствие и невозмутимость, свободные от возбуждения и волнения. Такое состояние следует хранить [всем].

В 1924 году, когда банда воров пришла в Раманаширам, Бхагаван в ходе попытки ограбления подвергся физическому нападению:

Получив сильный удар по ноге во время ограбления, Бхагаван в своей характерной манере сказал грабителям: «Если вы не удовлетворены, можете ударить и по другой».

Рамакришна Свами, один из окружения Бхагавана, присутствовавший при этом, был настолько возмущен нападением на самого Бхагавана, что схватил железный прут, намереваясь напасть на злоумышленников.

Бхагаван остановил его, сказав: «Пусть эти разбойники играют свою роль. А мы будем придерживаться своей. Пусть делают, что хотят. Нам же надо проявить выдержку. Давайте не будем им мешать».²⁴

68 Падам не сторонится «братьев меньших», ласкает и защищает их.

Бхагаван: Любое живое существо приходит ко мне только для того, чтобы отработать остаток своей кармы. Так что не мешайте никому приближаться ко мне.²⁵

69 Падам обладает в изобилии мощью нераздельной *мауны*, так что даже дикие животные не свирепеют [в Его присутствии] и не нападают на него.

Когда новое животное привозили в ашрам, Бхагаван обычно отказывался принять его до тех пор, пока кто-то из ашрамитов не вызывался о нем заботиться. Сначала Бхагаван не хотел принять даже Лакшми и белого павлина. Только когда живущие в ашраме заверили его, что будут хорошо заботиться о них, он позволил животным остаться в ашраме. Некоторые животные, за которыми никто не захотел ухаживать, были возвращены дарителям. Я помню тигренка, попавшего в эту категорию. Посетитель из Северной Индии привез его Бхагавану. Несмотря на то, что тигренок был мал, он был уже довольно грозен. Он свирепел при виде всех, кто приближался к нему, кроме Бхагавана. Бхагаван взял его на колени и сфотографировался с ним, никому другому подчинить тигренка не удалось. Через неделю, когда стало ясно, что тигренок не остается на поселение, Бхагаван сказал владельцу, чтобы тот забрал его обратно.²⁶

70 Людям, неоднократно подходящим к Нему с разного рода информацией, Падам лишь кивает головой в знак согласия.

Хотя казалось, что Бхагавану нравится быть в курсе всех событий, касающихся жизни своих почитателей и управления ашрамом, у него было мало (или вообще не было никакого) желания решать вопросы, касающиеся разногласий между людьми:

²³ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

²⁴ Дэвид Годман, «Воспоминания о Рамане Махарши», Ганга, 2014.

²⁵ «Письма из Шри Раманашрама», 17 января 1946 г.

²⁶ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

Вопрошающий: Когда мы придерживаемся двух разных мнений, то спрашиваем Бхагавана, чтобы выяснить, что ему нравится больше.

Бхагаван: О, я вижу. Вы хотите знать, что Бхагавану нравится больше! Что Бхагаван любит больше всего, так это оставаться в молчании, ничего не делая. Если люди с разными мнениями отказываются от своей *мауны*, являющейся воплощением любви, и говорят: «Мы будем делать это» и «Мы будем делать то», а затем спрашивают меня, что из этого мне нравится больше, что я могу сказать? Если по ходу дела вы все пришли к согласию, а затем спросили мое мнение, я бы сказал, что все в порядке. Но когда вы придерживаетесь двух разных мнений, зачем вы приходите ко мне и спрашиваете, которое из них мне нравится больше? Что мне нравится знать, так это кто я есть, и оставаться тем, кто я есть, зная, что то, что должно случиться, – случится и то, что не должно случиться, – не случится. Разве это не правильно? Теперь вы понимаете, что Бхагавану нравится больше всего?²⁷

71 Когда преданные Ему сердятся друг на друга, Падам даже не скажет: «Из-за чего вся эта суета?»

Хотя Бхагаван обычно игнорировал споры и ссоры между своими последователями, он иногда показывал свое недовольство тонкими способами:

Как-то вечером после ужина произошла большая ссора в столовой, в результате чего Субраманьям Свами ударил Кришнасвами в лицо. Кришнасвами немедленно пошел и пожаловался Бхагавану, но тот, казалось, не проявил никакого интереса к этому делу.

Каким-то человеком была заказана и оплачена большая *бхикша* (праздник), которую следовало подготовить к следующему дню, что означало для всех много работы на кухне. Если бы все было, как обычно, Бхагаван пришел бы на кухню в три часа ночи, чтобы помочь Субраманьяму нарезать овощи, но в то утро он остался в холле и предоставил Субраманьяму делать всю работу самому. Первые два часа Субраманьям гадал, почему Бхагаван задерживается, но в конце концов понял, что это наказание за нападение на Кришнасвами.²⁸

72 Пребывая на Земле в течение долгих эонов, Падам дарует индивидуальным душам стремление к истинной *джняне*, упреждающей их в состоянии освобождения.

73 Падам ведет себя так, что приходящие к нему понимают: сокращение потребления пищи полезно для желудка.

Вчера я писал вам, что Бхагаван рассказал нам об умеренности в сне, питании и движении. Он учит этому различными способами на своем собственном практическом примере. Он не употребляет молока и в настоящее время ежедневно ест только иддли на завтрак, говоря при этом, что человеку, который сидит, не делая физическую работу, не требуется второй завтрак. Так же и с его обедом. Объем еды, смешанной с карри или чем-то подобным, составляет всего лишь горсть. При этом он не ест каждое блюдо отдельно, как это делаем мы для того, чтобы ощутить его вкус. Он делает шар из овощей,

²⁷ «Письма из Шри Раманашрама», 16 февраля 1949 г.

²⁸ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

чатни, супа и т. д., а затем замешивает туда рис и ест. Однажды в ходе разговора он сказал: «Вкуснее было бы поест рис только с одним блюдом, зачем так много блюд? В старину мы ели только одно блюдо. Я не отказался от этой практики даже ныне. Когда я жил на горе, многие люди приносили рис, фрукты и сладости. Что бы они ни приносили, я съедал лишь столько, сколько можно поднять тремя пальцами. Я привык есть так, чтобы вне зависимости от того, что они принесли, объем пищи, съеденной за день, не превышал горсти. Этот способ питания делал меня более чем счастливым. Сейчас же расстилают (банановый) лист и выставляют несколько блюд на нем. Так как я не могу согласиться, чтобы что-нибудь пропадало, я ем все, после чего тяжело себя чувствую».²⁹

74 Падам имеет привычку есть умеренно, так как это во благо, заставляя устыдиться тех, кто ест без меры.

Хотя Бхагаван был готов ежедневно тратить много времени на обеспечение ашрама едой, приготовленной должным образом, он не любил сложных трапез, состоящих из многих блюд. Он был вполне удовлетворен рисом, самбаром и одним овощным блюдом. Однажды дама из Кералы, привыкшая готовить много блюд для каждого приема пищи, приехала на *даршан* и настояла на том, чтобы готовить для всех. Потратив много времени и сил, она сумела приготовить и сервировать тридцать два отдельных блюда. Бхагаван позволил ей положить на свой банановый лист каждое блюдо отдельно, но, когда сервировка была завершена, он перемешал все блюда в единый комок.

В качестве объяснения он сказал даме следующее: «Вам пришлось потратить много энергии, чтобы приготовить всю эту еду. Только на сбор ингредиентов должно было уйти очень много времени. Одних овощей достаточно для того, чтобы очистить желудок и избавить человека от запоров. Зачем делать все это? Тогда появляется еще одна беда: если вы приготовили тридцать два блюда, ум всегда рассуждает следующим образом: «Должен я съесть это или то?». Таким образом, во время еды ум приходит в рассеянное состояние. Если же есть только одно блюдо, не возникает никаких проблем. Мы можем съесть его очень легко. Кроме того, такие трапезы – плохой пример для людей, не имеющих никакой пищи. Бедняки, услышав о том, что мы подаем такую роскошную еду, подумают: «Мы голодны, а эти люди, которые вроде бы простые садху, едят столько блюд». Подобные мысли будут вызывать ненужную зависть».³⁰

75 Падам – яркое свидетельство тому, что уповающий только на Бога никогда не будет оставлен Им.

Однажды утром, когда в ашраме не было практически никакой еды, я видел, как он (Бхагаван) взял то небольшое количество припасов, которое у нас было, и стал готовить пищу. У него было достаточно веры, чтобы начать готовить трапезу в надежде на то, что Бог пошлет еще еды, прежде чем приготовления будут закончены. Было около 5.30 утра, когда Бхагаван приступил к чистке горсти раздробленного риса. Он вымыл его в кастрюле,

²⁹ «Письма из Шри Раманашрама», 7 апреля 1947 г.

³⁰ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

очистил от камешков, а потом начал готовить его на углях жаровни. Все эти действия мне показались довольно странными.

«Этого риса, – подумал я, – недостаточно даже для меня. Что же все эти люди будут есть?»

Когда рис закипел, появился почитатель Бхагавана с двумя литрами молока. Когда рис был сварен, Бхагаван поставил большой сосуд на огонь и начал готовить рис и молоко вместе. Через несколько минут другой человек пришел с подношением, состоящим из изюма и сладостей. Бхагаван вымыл изюм и положил его в кастрюлю. Примерно в 6.30, когда готовка была почти закончена, прибыла группа его почитателей из Кумбаконама. Они принесли с собой большой кувшин с иддли, вадаи, чатни, а также отдельно горю бананов и чашки, сделанные из банановых листьев. Эти чашки из банановых листьев (тоннаи) как раз были нам нужны для того, чтобы Бхагаван мог разложить домашний пудинг паясам. Около 7 часов утра, после того, как Бхагаван совершил омовение, все мы сели и съели роскошный завтрак.³¹

76 Пребывая в Сердце, Падам смеется над невежеством тех, кто думает, что они столь умны, что могут обвести Его вокруг пальца.

Бхагаван обычно знал, когда его последователи делали вещи, которые он не одобрял или которые специально просил их не делать. По большей части он игнорировал эти проступки, но однажды давал понять таким людям, что не всегда это будет сходиться им с рук. Рассказчиком следующей истории является Аннамалай Свами:

Я был дежурным около двух недель, когда коллектор из Веллоры (глава округа, самый старший госслужащий из администрации округа) прибыл на *даршан* Бхагавана. Его звали Ранганатан, и он принес большую тарелку сладостей в качестве подношения Бхагавану. Бхагаван попросил меня разделить сладости на всех в ашраме, в том числе и на тех, кто тогда не присутствовал в холле. Чтобы разделить конфеты, предназначенные для отсутствовавших, я пошел туда, где никто не мог меня видеть, и тайком съел вдвое больше того, что выделял остальным. Когда раздача сладостей была завершена, я вернулся в холл и поставил тарелку под диван Бхагавана.

Бхагаван посмотрел на меня и сказал: «Ты взял себе вдвое больше, чем всем остальным?»

Я был ошеломлен, т. к. был уверен, что никто не видел, как я это сделал.

«Я взял сладости, когда никто не смотрел. Откуда Бхагаван знает?»

Бхагаван ничего не ответил. Этот инцидент заставил меня понять, что от Бхагавана невозможно скрыть хоть что-нибудь. С этого времени я постоянно имел в виду, что Бхагавану всегда известно, что я делаю. Это новое знание заставило меня быть более бдительным и внимательнее относиться к своей работе, потому что я не хотел снова совершать никаких подобных ошибок».³²

77 Этот танцор Падам, естественно утвердившийся в созерцательном состоянии реализации, где наличествует упроченность в Истинном Я, хорошо справляется со всеми мирскими обязанностями.

³¹ «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

³² «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалай Свами», Ганга, 2011.

Всякий раз, когда не хватало риса, мы ходили в лес и собирали различную зелень. В то время, пока мы чистили ее перед приготовлением пищи, Шри Бхагаван рассказывал об особенностях и лечебных свойствах каждого из растений – например, одно вызывало в теле прохладу, а другое – жар. Мы наполняли большой сосуд очищенной зеленью и варили ее тем способом, который предлагал Шри Бхагаван. Во время еды Шри Бхагаван предлагал, чтобы зелень была у нас основным блюдом, а рис – в качестве гарнира. Эти блюда, имевшие вкус нектара, насыщали нас полностью. Неизвестно, как Шри Бхагаван приобрел знание о специальных свойствах различных трав. Он пришел к Аруначале будучи школьником и немедленно посвятил себя интенсивному *танасу*. Поэтому удивительно, как Шри Бхагаван, который после прихода к Аруначале не занимался ничем иным, научился готовить пищу, сшивать тарелки из листьев, изготавливать цветочные гирлянды, делать маринады и многому другому. Казалось, не было ничего, что Шри Бхагаван, который был самым совершенством, не знал, как сделать. Иногда мы приносили листья, чтобы смастерить из них тарелки. Эчаммал, ее сестра и еще несколько человек, которые умели сшивать листья, принимались за работу вместе со Шри Бхагаваном. Шри Бхагаван сшивал листья более красиво, аккуратно и быстро, чем люди, которые были очень опытны в этом искусстве. Листья, им сшитые, всегда казались красивыми и совершенными.³³

Падам, благодетельный

78 Падам одаряет преданных Ему небесами Истинного Я, чувством, что все остальное совсем не привлекательно.

79 Падам, гора высшего блаженства, что пребывает и светит, приносит радость в сердца тех, кто полностью отказался от всех желаний и поклоняется Ему.

80 Падам несет на Своей голове, как будто это Его удел, тяжесть тех сердец, что искали у Него прибежища.

81 Падам дает все блага тем благородным людям, кто полагает, что каждый должен достичь радости.

82 Хотя Падам дарует все, тем истинным преданным Ему, кто не желает мирских благ, Он дает милость, истину о Себе, знание Истинного Я, как подарок Любви.

Припев

83 Свободное от рабства состояние, в котором Стопы и голова сливаются в Одно, – это Падам Гуру Рамана, сияющий на вершине Вед.

Когда Муруганар составлял «Падамалай», он думал создать труд, который будут распевать почитатели, делая это для того, чтобы усилить свое «памятование о божественных стопах Господа». Этот стих – припев, созданный с намерением, чтобы его пели после каждого стиха.

³³ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

Обещания и утверждения Бхагавана

Познание и переживание Меня

1 Падам говорит и раскрывает: «Вместо того чтобы путем исследования выяснить и знать наверняка, что Я Сам присутствую в качестве вашего „Я“, почему вы отчаиваетесь?»

2 Стать упроченным в Сердце как Истинное Я означает переживать Мою истинную природу – чистое блаженство.

3 Познай Меня как истинную сущность *джняны*, непрерывно сияющую в твоём Сердце. Устрани объективирующее осознание эго-ума, горделиво скачущее как твое «я».

4 Поскольку Я сияю в твоём сердце как «Я—Я», твоя собственная истинная природа, твои попытки достичь Меня – действительно великое чудо!

5 Все, что нужно для того, чтобы медитировать на Мою светозарную *сварупу* (истинную природу) – источник жизни, – это однонаправленность ума.

6 Уйдёшь ли ты в лес или останешься в центре повседневной жизни, стремись достичь Мою *сварупу* в Доме Сердца.

7 Твой поиск, направленный на то, чтобы достичь Меня, подобен напряжённому поиску по всему миру ожерелья, находящегося на твоей собственной шее.

8 Так же, как ты знаешь, что ожерелье есть, чувствуя его на шее, ищи сокровище Истинного Я, твою истинную природу, в Сердце, и познай Его.

9 Пришедшие к Моим стопам с любовью, безо всякого отлагательства, – это те, чьё рождение было благословлено свыше. [Их] жизнь – выдающаяся и исполнена истины.

10 Через мысли о стопах Гуру, наставлявшего преданных Ему, густая тьма невежества их сердец рассеется и окончательное освобождение будет достигнуто здесь и сейчас.

Отдайте Мне ваше время

11 Падам заявил с любовью: «Переложив все обязанности на Меня, вы славно исполните долг».

12 Диета, предписанная, чтобы полностью излечиться от жестокой болезни *сансары*, – доверить Мне все свои тяготы.

«Предписанная диета» – это перевод аюрведического термина «паттиям». Аюрведические практики говорят, что их лекарства не будут работать, если не следовать паттиям, или предписанной диете. В этом стихе подразумевается, что лекарством является индивидуальная садхана, такая как самоисследование или сдача, в то время как сопровождающей предписанной диетой является предоставление всех своих тягот Бхагавану.

Это объяснение подтверждается комментарием на тамильском Лакиманы Шармы к стиху 17 «Улладу Нарпаду Анубандхам». Лакиман Шарма получил это объяснение непосредственно от Бхагавана, прояснившего ему смысл в частной беседе:

Нужно с верой отдать Ишваре все свои естественно возникающие тяготы, вроде семьи и тела, и более не тревожиться. В противном случае

никто не сможет полностью сосредоточить свой ум на преданности или самоисследовании.³⁴

13 Дабы устранить твои никчемные тревоги, убедись, что все твои тяготы возложены на Меня. Это потребует мужества, так как ты переходишь в полную зависимость от Милости.

Однажды Девараджа Мудальяр спел две песни Муруганара Бхагавану. Бхагаван немедленно попросил его перевести некоторые их фрагменты для Махарани Бароды, пришедшей в ашрам, нуждаясь в утешении, поскольку она была в разлуке с мужем, уехавшим за границу. Один из тех фрагментов, которые Бхагаван попросил перевести, звучит следующим образом:

«Пусть все, кто предан Рамане с любовью в сердце, живут долго. Все, чьи желания после прихода к Нему исполняются, все, кто помещают Его стопы в свое сердце, оставляют все свои беды и обретают покой».

Суть этого [второго стиха, который Бхагаван попросил перевести] в том, что Рамана несет на голове (потому что это его судьба) бремя всех тех, кто бросается к Его стопам, считая Его своим единственным прибежищем. Таким образом, покой естественно приходит к тем, кто живет с Ним, так что, какие бы опасности ни угрожали преданным Ему, им нет нужды бояться.³⁵

14 Если ты полностью переложить всю свою ответственность на Меня, Я приму ее как Свою и справлюсь с ней.

15 Когда весь груз переложен на Меня и Я несу всю ответственность, к чему тебе беспокоиться?

16 Почему ты все еще сохраняешь эту привязанность к умозрительным понятиям «я» и «мое», после того как однажды ты предложил все их Мне, поклявшись, что теперь они Мои?

• «Гуру Вачака Кован», стих 317:

Отдав свое тело и собственность *джняна*-Гуру, рассматривать свое тело как «Я», а собственность – как «мою», означает грех воровства того, что было отдано в дар. Следует знать, что избегание этой ошибки – безупречное поклонение *Садгуру*.

17 Если ты исследуешь и познаешь Меня, Истинное Я, внутри, то в этом состоянии у тебя не останется никаких оснований для беспокойства о мире.

Вопрошающий: До и после медитации ко мне приходит множество мыслей о несчастных людях в мире.

Бхагаван: Сначала выясните, есть ли в вас «я» или нет. Это «я», эго (*ахамкара*), принимает все эти мысли, и в результате вы чувствуете слабость. Отследите, как происходит отождествление с телом. Сознание тела – причина страдания. Когда вы направите исследование на «я», эго, то обнаружите его источник и будете способны устранить его. После этого подобного рода вопросов больше не будет.³⁶

18 Оставь драму [мира] и ищи Истинное Я внутри. Пока ты будешь оставаться внутри, Я буду защищать тебя, чтобы тебе не было причинено никакого вреда.

19 Ищи Мою милость в Сердце. Я изгоню из тебя тьму и покажу тебе свет. Это Моя ответственность.

³⁴ *Ulladu narpadu*, p. 142, 1979 ed.

³⁵ «День за днем с Бхагаваном», 24 июня 1946 г.

³⁶ Дэвид Годман, «Сила Присутствия», Ганга, 2012.

20 Подобно детям императора, преданные Мне наследуют большую радость.

Медитация на Меня

21 Благородный Падам заявляет: «Медитация на Меня без чувства отличия [между нами] – это принятие Моей милости и предложения себя Мне. Этого само по себе достаточно».

22 Если ты поклоняешься Мне, медитируя на совершенстве Моей истинной природы, величие твоей собственной истинной природы расцветет в твоём Сердце.

23 Зная, что пребывающее в твоём Сердце и есть Истинное Я – Моя истинная и настоящая природа, – тебе следует искать Ее там. Только это может рассматриваться как медитация на Меня с преданностью.

24 Падам советует: «Удержание своего внимания на тонком сознании, переживаемом исключительно тонким умом, – личное служение Мне».

Следующая история рассказана Кунджу Свами:

В 1932 году, после того как я провел двенадцать лет в личном служении Шри Бхагавану, я начал испытывать побуждение полностью посвятить себя *садхане*. Я хотел все свое время проводить в уединении. Тем не менее мне нелегко было примириться с мыслью, что придется оставить личное служение Шри Бхагавану. Несколько дней я ломал голову над этим вопросом, пока не услышал ответ, пришедший странным образом. Однажды, зайдя в холл, я услышал, как Шри Бхагаван объясняет остальным присутствующим, что настоящее служение ему не означает заботу о его физических потребностях, а предполагает следование сути его учения, а именно сосредоточение на осознании Атмана. Разумеется, это автоматически рассеяло мои сомнения.

Я и раньше слышал, как Шри Бхагаван говорил об этом. Однажды я слышал, как он говорил: «Бесполезно говорить себе: „Я выполняю личное служение Шри Бхагавану; я вытряхиваю его постель; я столько лет ему служу“. Кроме служения Гуру физически, также важно следовать пути, показанному им. Лучшее служение Гуру – это выполнение *вичараны*, *дхьяны* и других практик, с чистотой тела, речи и ума».

Когда Шри Бхагаван говорил так, он часто ссылался на стих 87 из «Кайвальям», часть 1, в котором ученик спрашивает Гуру, как он может отплатить ему за полученную милость. Гуру отвечает, что лучшее вознаграждение, которое ученик может поднести Гуру, – оставаться сосредоточенным на Атмане, не поддаваясь трем видам препятствий, заслоняющим его. Услышав это от Шри Бхагавана, я решил найти нового служителя, чтобы посвятить себя постоянной медитации.³⁷

Садху Натанананда также записал взгляды Бхагавана на это:

Некоторые приезжающие в ашрам из далеких мест, чтобы провести там целый отпуск, имели склонность работать в ашраме по хозяйству. Они постоянно сосредоточивали свое внимание на разных делах. Они хватались за малейшую возможность поучаствовать в повседневных хлопотах и чувствовали удовлетворение от того, что такое служение само по себе

³⁷ Дэвид Годман, «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014.

было достаточным для их освобождения. Бхагаван говорил, комментируя их поведение:

«Не стоит во имя служения Гуру напрасно тратить время, занимаясь делами, а потом разочаровываться. Иначе в конце жизни можно пожалеть о своем невежестве. Нельзя ни на миг забывать о цели *сатсанга*. Веря, что проживание в ашраме делает легко достижимой реализацию, которая в других местах дается намного труднее, необходимо также постоянно сосредоточивать свое намерение на осознании своей истинной природы. Нет никакого смысла в том, чтобы люди, не заинтересованные в этом [в осознании «Я»], считали это место каким-то особым. Лишь духовное служение тех, кто предан Себе, когда они прилагают усилия на духовном пути ради достижения Цели, – настоящее сакральное служение Гуру».

Таким образом он ясно дает понять, что ему не нужно от нас ничего, кроме безмолвия ума. Настоящей пользой от визитов к нему было затихание ума. Поэтому он побуждал своих последователей к тому, чтобы они непрерывно пытались направлять внимание на «Я».³⁸

25 Сострадательное сердце, изливающееся от Меня к тебе, никогда не постигнет неудача, за исключением случаев, когда ты перестанешь помнить обо Мне, руководящем всем и вседеющим.

26 Ты можешь узнать и испытать Мою милость, которая и есть Моя природа, если памятуешь Меня в своем сердце постоянно.

Единение со Мной

27 Поиск Моей истинной природы в своем Сердце, открытие ее и наслаждение пребыванием в блаженстве Моей *джняна-сварупы* – это единение.

28 Только *бхакти-садхана*, выполняемая постоянно и с любовью, постепенно будет способствовать этому единению.

29 Войди с любовью в храм – твое собственное Сердце – и испытай блаженство от того, что будешь поглощен Моей *сварупой*, став с ней единым.

30 Я Сам стану направлять и контролировать умерший ум, принесший в жертву эго.

Дай Мне свой ум

31 Ты должен предложить Мне яркий рубин твоего ума. Этот дар порадует Меня.

32 Столь же сладостной любви, как к такому уму, не испытываю Я ни к чему другому. (Падам желает этого.)

33 Падам принимает умы любящих преданных Ему в качестве подношения, глотая их через рубиново-красный свет.

34 Падам принимает как подходящее подношение только ум, отвергая все прочее как неподобающее.

Однажды пришло сразу много посетителей. Все они приветствовали Шри Бхагавана одной просьбой: «Сделайте меня *бхактой*. Дайте мне *мокишу*». После их ухода Шри Бхагаван сказал, размышляя вслух: «Все они хотят *бхакти*

³⁸ Дэвид Годман, «Сила Присутствия», Ганга, 2012.

и получить *мокишу*. Если же я скажу им, чтобы они отдали Мне себя, они не сделают этого. Как же тогда они смогут получить то, чего хотят?»³⁹

Даршан Бхагавана

35 Почему ты бессмысленно придираешься ко Мне, говоря, что Я больше не обращаю внимания на тебя?

36 Сосредоточив свой взгляд на Мне, узнаешь, что взор Мой всегда устремлен на тебя из Сердца.

Бхагаван: Бхагаван всегда дарует милость. Лишь невежество мешает осознанию того, что ты сам всегда сияешь естественно как «Я—Я». Разве Бхагаван существует отдельно от этого Бытия-Сознания? Это внимание, обращенное к телу, служит причиной появления различия между «ты» и «я». Если через внимание к Истинному Я это [внимание к телу] само преобразуется в Бытие-Сознание, и если человек осознает, что Реальность только одна, разве останется при таком подходе возможность говорить «ты» или «я»? Остаться недвижимым, осознав истину как она есть – именно это и является милостью Гуру.⁴⁰

37 Глядя на тебя изнутри Истинного Я, Я никогда не оставляю тебя. Как в этом можно убедиться, используя лишь твое внешнее зрение?

*Многие из мыслей, которые Муруганар записал в этой работе, можно найти в более развернутом виде в «Гуру Вачака Коваи», его тамильских стихах, представляющих учение Бхагавана. Стихи «Гуру Вачака Коваи» состоят из четырех строк, в то время как стихи «Падамалай» – только из двух. Муруганар также записал некоторые из стихов «Гуру Вачака Коваи» в прозе, что во многих случаях привело к расширению первоначального текста. Так было сделано, чтобы выявить смысл стихов в полной мере. Эти записи, известные как *Пожиппурай*, были опубликованы Шри Раманаишваром на тамильском языке. Иногда Муруганар в *Пожиппурай* писал небольшие заметки, чтобы пояснить значение философских понятий или ключевых слов, используемых в тексте. Он назвал эти поясняющие заметки *Вилаккам*. Я использовал многие из его пояснений и комментариев в моих собственных заметках, так как чувствую, что Муруганар, автор этих стихов, лучше всех способен объяснить некоторые из наиболее трудных для понимания мест.*

*Приводя цитаты из «Гуру Вачака Коваи», я пишу *Пожиппурай* после номера стиха, если использую объяснение, данное Муруганаром в прозе. Если это слово отсутствует, последующий текст – перевод оригинального четырехстрочного стиха. Если есть *Вилаккам*, он дается после перевода стиха.*

³⁹ «Беседы с Шри Раманой Махарши», беседа 543.

⁴⁰ *Sri Ramana Darshanam*, p. 11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.